

ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Хачатрян Стелла Аветиковна

Студент 1 курса Академии права и национальной безопасности

очной формы обучения

ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»

stella.khachatryan.02@mail.ru

Аннотация: Данная статья рассматривает проблему взаимодействия права и цифровизации, пути цифровой трансформации правовой системы. Анализ процесса и основных направлений «проникновения» цифровых технологий в право и, на основе этого, рассмотрение новой отрасли права, регулирующей данный процесс, «цифровые права».

Ключевые слова: право, цифровизация, цифровые права, органы прокуратуры.

LAW AND DIGITALIZATION: PROBLEMS OF INTERACTION.

Khachatryan S.A.

Abstract: This article examines the problem of the interaction of law and digitalization, the ways of digital transformation of the legal system. The analysis of the process and the main directions of the "penetration" of digital technologies in law and, based on this, consideration of the new branch of law governing this process, "digital rights".

Keywords: law, digitalization, digital rights, prosecution authorities.

«XXI век – век цифровых технологий». Этим высказыванием сопровождается любое масштабное мероприятие в рамках научной деятельности, что связано со стремительным ростом объёмов информации, интенсивным развитием цифровых технологий и их широким внедрением в различные сферы общественной жизни. Действительно, в современном мире наблюдается тенденция цифровизации всех сфер общества и данный процесс затронул в том числе и правовую систему. В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, который обеспечивает цифровизацию экономики, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия.

Рассмотрим состояние современного права в условиях распространения цифровых технологий. Цифровизация оказывает заметное воздействие прежде всего на сферу правового регулирования, являясь важным, но не единственным (фактором, обуславливающим ее динамику. В нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или вовсе не могли быть урегулированы правом [1]. Так, в сфере правового регулирования мы наблюдаем появление отношений:

1) субъектами которых становятся виртуальные или «цифровые личности». Такое «лицо» образует цифровые данные о реальном человеке, его виртуальном образе (nickname, сетевом имени) и IP-адресе, к которому привязан компьютер и совершены какие-либо действия в виртуальном пространстве.

2) связанных с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве. Требуют и объективно могут быть урегулированы правом, в том числе в целях обеспечения юридических гарантий прав человека, охраны персональных данных и др.;

3) возникающих в связи с реализацией прав человека в виртуальном пространстве, в том числе новых, иногда именуемых «цифровыми правами»;

4) связанных с применением робототехники. В сфере правового регулирования появляются отношения, в которых если не субъектом, то, как минимум, участником становится новая цифровая личность — робот.

В связи с этим на повестке дня остро стоит вопрос о новых подходах к правовому регулированию общественных отношений с участием роботов, юридическому оформлению в цифровую эпоху правосубъектности как типичных (физических и юридических лиц, государства и др.), так и нетипичных (роботов, а также информационных посредников, таких как провайдеры, блогеры и т. п.) участников правоотношений.

Федеральным законом от 18 марта 2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую статьи 1124 части третьей ГК РФ», в ГК РФ была введена ст.141, в соответствии с которой цифровыми правами признаются названные в таком качестве законообязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законам признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [2].

Ознакомившись с различными источниками, освещающими данное понятие, можно сделать вывод, что в качестве цифровых прав человека можно назвать право на доступ к Интернету, право на защиту от нежелательной информации и т.д. Основным источником цифровых прав является право на уважение частной жизни, но цифровые технологии оказали влияние и на другие фундаментальные права. Например, свобода выражения мнений, лежащая в основе права на доступ к Интернету. Практически же реализация и защита этих прав носит неоднозначный характер [3].

Говоря о конкретных правовых структурах, которую затронул процесс цифровизации, приведу в пример надзорный орган государственной власти РФ – прокуратору. В соответствии с указами Президента, а также подзаконными актами, в виде распоряжения Правительства РФ в рамках государственной политики органами прокуратуры активно реализуется концепция цифровой трансформации.

Стоит отметить, что до 2012 года в нашей стране фактически не существовало системы объективного учета преступлений, заявлений и сообщений о преступлениях. Соответствующие учеты формировались отдельными правоохранительными органами, что в большинстве своем лишало возможности применять автоматизированные средства поиска и

анализа информации. Для обеспечения достоверности статистической информации эта функция была передана прокурорским работникам, которые не заинтересованы в искажении статистических данных, но при осуществлении надзорной деятельности имеют доступ ко всем уголовным делам и материалам доследственных проверок. Отправной точкой этой реформы стало внесение 07.02.2011 по инициативе Президента России изменений в статью 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в части ведения органами прокуратуры единого государственного статистического учета сведений о преступности [4].

Так, конечными целями указанной реформы является переход преимущественно на:

- использование данных в цифровой форме;
- формирование среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений;
- развития цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры;
- создания методической и технологической основы для формирования и развития компетенции развития для сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики.

Оценивая реальные перспективы внедрения новой Государственной автоматизированной системы правовой статистики, получившей сокращенное название ГАС ПС, необходимо отметить, что она создает условия для искоренения злоупотреблений, которые связаны с манипуляцией с данными о состоянии преступности, регистрацией сообщений о преступлениях, повышает оперативность и качество принятия

решений в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, а также обеспечивает открытость работы правоохранительных органов.

Одной из форм формирования среды электронного взаимодействия между гражданами и органами прокуратуры России является реализация возможности подачи гражданами обращений в органы прокуратуры через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Использование данного сервиса обеспечивает гражданам возможность ознакомления с информацией, непосредственно затрагивающей их права и свободы, в частности, о ходе рассмотрения жалоб. Посредством ввода регистрационных данных, заявитель сможет даже с мобильных устройств узнать, кто и в какой срок принимает решение по его обращению [5].

В завершение отметим, что новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Задача юристов — придать этой реальности правовую форму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидорова К.М. К проблеме повышения уровня правосознания с использованием цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т.5, №1. – С.280-284.
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую статьи 1124 части третьей ГК РФ» // Парламентская газета. – 2019. – № 11.
3. Хмель И.В. Правовые аспекты государственного регулирования хранения ключей шифрования на стороне клиента // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т.5, №1. – С. 285-290.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. – 1995. – № 229.
5. Сулимина В.В. К проблеме развития информационных технологий в деятельности органов местного самоуправления и пути их решения // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т.5, №2. – С.247-251.